

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации

Шкапа Елены Сергеевны

«Интертекстуальные связи в святочных рассказах Н.С. Лескова»,
представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 10.01.01 - русская литература

В качестве **объекта** диссертационной работы Е.С. Шкапа выбрано творчество писателя, отнюдь не обойденного филологическим вниманием. Однако сама **постановка проблемы** и заявленный исследовательский ракурс не оставляет сомнений в очевидной актуальности и новизне рецензируемого научного труда.

Актуальность обусловлена прежде всего необходимостью осмыслить наследие Н.С. Лескова на новом культурно-историческом этапе, в условиях современного литературоведческого, культурологического и социального контекста. **Новизна** работы также убедительна – она связана как с концептуальными моментами (в числе прочего – с разработкой периодизации святочных рассказов Лескова, основанной на специфике интертекстуальных связей на каждом этапе), так и с **материалом исследования**, в частности, архивным, впервые вводимым в научный оборот. Научную скрупулезность и добросовестность диссертантки при отборе и структурировании привлекаемых художественных текстов следует отметить особо.

Е.С. Шкапа прекрасно осведомлена в лескововедении, что позволяет ей уверенно определить собственную исследовательскую нишу. **Цель**, которую ставит перед собой автор работы, состоит в обнаружении и анализе в святочных рассказах Лескова интертекстуальных связей, причем понятие интертекстуальности понимается диссертанткой достаточно широко – в исследовательском поле зрения оказываются также явления интермедальности и автоинтертекстуальности. Развернутый комментарий к ключевой **теоретической категории** работы видится необходимым и уместным – расширительная трактовка интертекстуальности видится вполне убедительной, равно как и идея о том, что аллюзии и реминисценции соотносятся с интертекстуальностью как частное с общим. **На защиту вынесено шесть положений**, формулировки и содержание которых не позволяют усомниться в их филологической обоснованности; особенно интересным представляется положение о трех этапах эволюции святочных рассказов Лескова – «додиккенсовском», «диккенсовско-гоголевском» и «толстовском».

В соответствии с логикой исследования выстроена **структура работы**. В первой главе «Эволюция жанра святочного рассказа в творчестве Н.С. Лескова в диалоге с Ч.Диккенсом, Н.В. Гоголем, Л.Н. Толстым» последовательно рассмотрены взаимоотношения творчества Лескова (точнее, интересующего диссертантку жанра) с традициями его «собратьев по перу», как зарубежных, так и отечественных. Анализируя диалог Лескова с Диккенсом, Е.С. Шкапа использует категорию «архитекстуальная связь», понимаемую как «жанровая

связь текстов». В качестве одной из приоритетных задач раздела диссертантка видит привлечение исследовательского внимания к «проблеме диалогических отношений» святочных рассказов русского писателя «с диккенсовской прозой как специфической формой интертекста в аспекте рождественских традиций и готического канона» (с. 25). Делается вывод о рождественских повестях Диккенса как «доминантном претексте» (с. 27) для святочных произведений Лескова. В то же время акцентируется самобытность русского прозаика, его отличия от английского предшественника – бóльшая реалистичность, нравоучительность; творческая полемика явлена, как показывается в работе, и в воплощении темы «рождественских даров», и в писательском отношении к теме чудесного, мистического, и в специфике финалов святочных рассказов Лескова.

Отдельный раздел главы посвящен гоголевским традициям святочных рассказов Лескова. Диссертантка справедливо отмечает, что этот вопрос не нов в лескововедении, однако в избранном ракурсе (святочная традиция) затрагивался лишь эпизодически, в то время как направление это видится филологически продуктивным, и автор рецензируемой диссертации вполне успешно его развивает. Как отмечает Е.С. Шкапа, межтекстовые связи с гоголевским творчеством осуществляются практически на всех уровнях художественного пространства: темы, сюжеты, мотивы, образы персонажей, автора-рассказчика, языковые средства и проч. Несомненной исследовательской удачей представляется сопоставление гоголевского «Вия» с рассказом Лескова «Привидение в инженерном замке» - оно интересно и, что важно, убедительно. Также значимым видится замечание о том, что возвращающий к мысли о гоголевской традиции конфликт человека с нечистой силой в рассказах Лескова перенесен во внутреннюю сферу (с. 50).

Рассматривая межтекстовые взаимодействия святочных рассказов Лескова с творчеством Л.Н. Толстого, автор рецензируемой диссертации обнаруживает серьезные познания в сфере личностных отношений писателей, их биографических пересечений, мировоззренческой полемики, касающейся прежде всего отношения к христианству и толстовской идее непротивления злу (привлечен внушительный пласт документов, писем, статей). Автор работы приходит к выводу о том, что «интертекстуальные связи с произведениями Толстого проявляются чаще не посредством прямой цитации, а на уровне тем, идей, перекликающихся образов и мотивов, стилистических приемов» (с. 69). В частности, обращено внимание на заимствование Лесковым толстовского приема «художественной антиномичности», а также сюжетной схемы Толстого (путь от *нанесения обиды до раскаяния обидчика*, с. 76). Анализ святочных рассказов «Фигура» и «Под Рождество обидели» в сопоставлении с толстовским «Бог правду видит, да не скоро скажет» убедительно иллюстрирует высказанные суждения. Как и в предыдущих разделах, диссертантка подчеркивает не только традиционную, но и полемическую по отношению к предшественникам, самобытную составляющую стиля Лескова. В

данном случае указано на отличие свободных героев-непротивленцев Лескова, отличающихся от одержимых страхом и покорностью героев Толстого.

Вторая глава работы посвящена исследованию интермедиальных связей в святочных рассказах Лескова. Само понятие интермедиальности в литературоведении относительно новое и, соответственно, подчас вызывает противоречивое восприятие. Однако Е.С. Шкапа демонстрирует не только всестороннюю осведомленность в истории и содержании понятия, но и в нюансах полемики вокруг него. Действительно, о самом понятии (его необходимости или, напротив, избыточности в теории литературы) можно спорить, однако, в контексте рецензии на кандидатскую диссертацию важно иное: следует с уверенностью констатировать, что обоснование уместности категории интермедиальности в работе (в свете заявленной проблематики) проведено диссертанткой более чем убедительно.

В главе рассмотрена смыслообразующая роль христианских песнопений в «Запечатленном ангеле», при этом используется понятие «экфрасиса» как частного проявления интермедиальности. Использование термина «экфрасис» применительно к музыкальным реминисценциям, возможно, не совсем привычно, но диссертантка и в этом случае предоставляет должное теоретическое обоснование, опираясь на расширительное понимание экфрасиса авторитетного специалиста в этой области Л. Геллера. Раздел о христианских песнопениях в рассказе Лескова содержит глубокие, интересные наблюдения над смысловыми и стилевыми нюансами текста, а также широкий литературный и культурологический контекст, обнаруживающий всестороннюю авторскую эрудицию (что, впрочем, является очевидным достоинством и других частей работы). Рассмотрение смыслообразующей роли песен в рассказе «Пугало» представляется несомненной исследовательской удачей, а вывод о подборке музыкальных текстов как «своеобразном синопсисе святочного рассказа» (с. 118) – более чем интересна и филологически обоснована.

Жанру водевиля, одному из самых «репертуарных в XIX веке» (с. 130), как верно замечает автор, посвящен отдельный параграф диссертационного исследования. Осведомленность в музыкальной теории позволяет диссертантке делать важные филологические наблюдения. При анализе рассказов «Белый орел» и «Обман» с точки зрения водевильных реминисценций Е.С. Шкапа, что очень важно, выходит на стилевую, художественный функционал интермедиальных маркеров, а не просто констатирует их наличие. Вообще - скрупулезное внимание к художественному тексту нельзя не признать одним из очевидных плюсов рецензируемой работы.

Иконописные реминисценции проанализированы в рассказах на «Краю света», «Отборное зерно», причем в контексте весьма значимой для Лескова смысловой оппозиции востока и запада, православной иконописи и западноевропейской религиозной живописи. Представляет несомненный интерес анализ проекции на художественный текст иконописной композиции, в том числе, обратной перспективы. Диссертантка осведомлена в изученности

данного вопроса применительно к «Запечатленному ангелу» и привлекает для рассмотрения другие лесковские тексты («На краю света», «Христос в гостях у мужика», «Зверь», «Пугало»), осуществляя неизменно глубокий и продуктивный литературоведческий анализ.

Третья глава посвящена автоинтертекстуальности в святочных рассказах Лескова. Обращено внимание на пословицы и фразеологические сочетания, повторяющиеся в ряде рассказов писателя; диссертантка приходит к выводу о формировании гипертекстов, объединенных той или иной фразеологической единицей. Особенно интересным с точки зрения приращения смыслов в разных контекстах представляется анализ выражения «уха без рыбы». Говоря о связи святочной трилогии «Отборное зерно» с другими произведениями писателя, Е.С. Шкапа обращается к архивным материалам из фонда РГАЛИ, анализируя, в частности, практически не известный широкой читательской и исследовательской аудитории рассказ «Московское привидение». Автоинтертекстуальным связям в контексте проблематики веры и неверия в рассказах Лескова посвящен заключительный раздел работы.

В заключении подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы. Особо следует сказать о двух приложениях – «справочном», «Хронология святочных и примыкающих к ним рассказов» и «обязательном», «Условная периодизация святочных и примыкающих к ним рассказов». В них (особенно это касается второго приложения), по сути, в сжатом виде и в высшей степени наглядно представлены основные результаты предпринятого исследования. Приложения оформлены профессионально и грамотно, они являются весомым аргументом в подтверждение несомненной **теоретической и практической значимости** работы, так как вполне могут обогатить как академические собрания сочинений Лескова, так и учебники и учебные пособия по соответствующим разделам истории литературы (как школьные, так и вузовские).

В целом, диссертацию отличает корректность стиля, неизменное стремление к объективности изложения, глубокий, профессиональный анализ текста. Нижеследующие замечания являются скорее соработками, к которым побуждает всякая по-настоящему интересная научная работа.

В первой главе, содержащей, как уже было отмечено, помимо прочего, убедительную и аргументированную авторскую периодизацию святочных рассказов Лескова, в названиях двух параграфов присутствует понятие «традиция». Хотелось бы уточнить у уважаемого автора – насколько значимым и актуальным в контексте предпринятого исследования является разведение (или соположение?) понятий «интертекстуальность» и «традиция»? Не стоило бы особо оговорить этот теоретический момент?

Также некоторые сомнения вызвали границы понятия «автоинтертекстуальность», которой посвящена последняя глава: в одном ряду рассмотрены повторяющиеся в разных произведениях Лескова фольклорные пословицы, цитата из послания апостола Павла к Галатам («Елицы во Христа крестистесь, во Христа облекостесь...») и сходство образа монашка Кириака из

рассказа «На краю света» и Памвы из «Запечатленного ангела». Не слишком ли разного порядка явления объединены под «общим знаменателем» автоинтертекстуальности? Возможно, уместны будут какие-то дополнительные комментарии?

Данные соразмышления и вопросы, разумеется, ни в коей мере не снижают общего весьма благоприятного впечатления от серьезной, основательной и профессиональной работы.

Подводя итог, можно с уверенностью констатировать, что положения, вынесенные на защиту во введении, диссертанткой убедительно доказаны; не вызывает сомнения научная новизна работы и глубина филологической и культурологической эрудиции ее автора. Работа написана ясным научным языком, использован обширный терминологический аппарат. Материалы и выводы, несомненно, обогащают раздел истории русской литературы, посвященный творчеству Н.С. Лескова. Работа прошла должную научную апробацию, автореферат и публикации по проблематике диссертации раскрывают ее основное содержание.

На основании всего вышеизложенного можно сделать вывод, что рецензируемая диссертация «Интертекстуальные связи в святочных рассказах Н.С. Лескова», представленная на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература, отвечает требованиям, сформулированным в п. 9, 10, 11, 13, 14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2014 г. № 842, а ее автор Шкапа Елена Сергеевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

Доктор филологических наук,
профессор кафедры русской классической
литературы и славистики
ФГБОУ ВО «Литературный институт
им. А.М. Горького»

Г.Ю. Завгородняя

12 марта 2018 года

ФГБОУ ВО «Литературный институт им. А.М. Горького»
123104, Москва, ул. Тверской Бульвар, д. 25. rectorat@litinstitut.ru
служ. 8 (495) 694-06-61
моб. 8 (916) 500-59-02

С публикациями Г.Ю. Завгородней можно ознакомиться на сайте
http://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=549377

